

В одном из своих обращений к власти Геннадию Александровичу Паушкину пришлось написать: «Я прошёл всю войну от первого выстрела до последнего». Вся его жизнь, за исключением четырёх фронтовых лет, прошла в родной Казани. В феврале 2021 года этому красивому человеку исполнилось бы сто лет. 19 февраля на доме по адресу: улица Адоратского, 15, где он жил, была установлена мемориальная доска (автор барельефа — молодой скульптор Тимофей Тюрин). Его работа заслуживает особого признания. Как и хлопоты Людмилы Ивановны Уфимцевой, добившейся увековечения памяти писателя-фронтовика. Спасибо правлению Союза российских писателей, лично первому секретарю Светлане Владимировне Василенко за содействие в получении дополнительной государственной стипендии Министерства культуры России, на средства которой эта книга выпускается. Спасибо всем, кто работал над ней в редакции и в типографии.

Выходит, не случайным оказалось название одной из тридцати книг самого Геннадия Александровича — «Позабыть нельзя». Эти два его слова — предостережения не столько нам, сколько тем «иванам, не помнящим родства», кто в последние несколько лет вдруг завопил о победобесии. Не сомневаюсь, что их недуг сгинет в прошлое вместе с вирусным ковидом, а многомиллионный Бессмертный полк опять выйдет по всей России единой колонной от Калининграда до Владивостока.

И — даст Бог — наши отцы и деды, поправшие смертью смерть и ставшие воинами войска небесного, увидят и услышат, что они не забыты. И радист Кагульской заставы, младший сержант Геннадий Паушкин, сообщит нам об этом через свои позывные. А соратникам (они в очередной раз поднимут ТАМ фронтовые чарки) он расскажет, как 22 июня 1941 года принял первый бой с фашистами на румынской границе близ нынешнего Приднестровья, как вместе с другими советскими бойцами сдерживал напор вооружённого до зубов врага в течение четырнадцати часов, за что потом был награждён орденом Красной Звезды, а командир заставы, лейтенант Ветчинкин (они обязательно усядутся рядом) удостоился звания Героя Советского Союза.

Вы, уважаемые читатели, узнаете об этом, прочитав книгу-биографию писательницы Людмилы Уфимцевой. Книга подробно расскажет не только о войне, но и обо всей непростой жизни талантливого поэта и прозаика, коренного казанца. Я горжусь, что был знаком с ним, что ощутил его поддержку, сравнимую с родительской, в самом начале своего пути в литературу. Особенно памятен один день в майской Казани середины восьмидесятых годов. После чествования ветеранов мы, ещё молодые, а кто и постарше: Виль Мустафин, художник Надир Альмеев и я вызвались проводить Геннадия Александровича домой. Он был не против, вдобавок сказал, что покажет нам свою заповедную Казань. Гуляли мы долго и не чувствовали усталости. Шестидесятилетний фронтовик был в хорошем настроении. Он оказался прекрасным устным рассказчиком. Истории (не только фронтовые) следовали одна за другой. И не было в них никакого пафоса, больше было доброго юмора. И мы хохотали...

Вдруг, внезапно задумавшись, Паушкин произнёс: «Знаете, когда мне стало страшно?» И продолжил: «Совсем недавно. Еду в троллейбусе и вдруг слышу голос кондуктора: „В городе немцы!“ Я весь сжался и пригнулся. Моментально сверкнуло в памяти: я за рацией на заставе, не могу ни с кем связаться, а выглянув в окошко, вижу — по винограднику ползут чужие солдаты. Что, перестали смеяться? — Геннадий Александрович строго посмотрел на нас и закончил историю: „Кондуктор имела ввиду, что в Казань приехала делегация из Германии. Это было уже после сноса Берлинской стены“...»

Книга «Писатель Геннадий Паушкин» полна добрых воспоминаний о нашем замечательном земляке. Мне больше других понравилась характеристика, данная Геннадию Александровичу его младшим коллегой по литературному ремеслу Рустемом Кутуем: «Он не любил что-либо цеплять на грудь. Стеснялся опередить очередь к небогатому прилавку. Чужд высокомерия, напраслины, гнева. Подле него и сам обретаешь спокойствие.»

Подумалось: всем бы так жизнь прожить...

